

ЭПИГРАФЫ У СТРУГАЦКИХ И ЭПИГРАФЫ ИЗ СТРУГАЦКИХ (сопоставление)

Целью нашего рассмотрения будут эпиграфы в произведениях Стругацких, а также эпиграфы, взятые из текстов Стругацких. Этот вопрос, насколько нам известно, ранее не привлекал особого внимания исследователей¹. Мы хотим понять, что именно, для чего и как использовалось Стругацкими в качестве эпиграфов – и что именно, для чего и как использовалось другими авторами, когда они в качестве эпиграфов использовали цитаты из Стругацких. То есть наша задача – исследовать обмен материалом между Стругацкими и остальной литературой на примере эпиграфов.

Для такого анализа нам нужна классификация эпиграфов. Ее можно строить по нескольким критериям. В качестве классификационного признака мы используем направленность эпиграфа, то есть для кого он написан. Эпиграф может быть введен для себя (автора), для читателя и для критика.

Эпиграф «для себя» может иметь три мотивировки. Первый вариант: данные слова или весь текст, из которого взята цитата, были поводом для написания. Второй вариант – это использование эпиграфа как опоры, легитимизации создания текста («великий человек тоже этим занимался»). Третий вариант – выход чувству протеста, «дразнение гусей» (эпиграф из не вполне советского произведения в советские времена, а ныне – из «маргинальной литературы»).

Вторая группа – это «*эпиграфы для критиков*», защита от возможной критики употреблением цитаты из высокостатусного источника, например, в советские времена – эпиграфами из Ленина для не вполне ортодоксаль-

ных статей. Возможны ситуации и когда автор на самом деле стремится спрятаться, и когда он понимает, что не спрячется, но выполняет формальность, правила игры. В начале эпохи перестройки возможен был обратный вариант, когда сам материал был более или менее советским, а эпитафия брался из диссидентского текста.

Наконец, третья группа – эпитафии «для читателя», поскольку основная функция этого элемента произведения – «сориентировать читателя, дать ему направление для понимания и *интерпретации* произведения»². Во-первых, это эпитафии, предназначенные для воздействия на психологию читателя путем сообщения ему некоторой информации о тексте. А именно, для «настройки» читателя на реалии текста (объекты, события и сюжет – обычно в метафорическом виде), стиль произведения, его настроение, для изложения в сжатом виде его идеи или авторского отношения, или демонстрация социальной близости. (Функционально близким объектом к эпитафиям данной группы является пролог). Во-вторых, воздействие на читателя может осуществляться и через текст, поскольку в конечном итоге его воспринимает читатель. В простейшем варианте эпитафия служит для текста украшением, не внося особого добавочного смысла; в этом случае «он вполне самостоятелен»³. Эпитафия может быть литературной игрой, понимаемой определенной категорией читателей. Это элемент структуры текста – либо линейный (являющийся ступенью развития идеи), либо диалогический (на возражении смысла которого строится основной текст).

Разумеется, все функции эпитафии могут выполнять и первые фразы текста, но, во-первых, это может быть неудобно по стилю произведения (например, если перед нами научная или околонучная статья), а во-вторых, воздействие эпитафии сильнее, поскольку он своим положением в тексте означает для читателя некую особую важность.

Эпиграф может выполнять свою функцию как сам по себе, так и посредством отсылки к тексту, из которого взят, и даже отчасти ко всему корпусу текстов цитируемого автора, если у читателя имеется, так сказать, цельный образ этих текстов. Эпиграф может отсылать к такому образу, даже если его источник вымышлен, – когда в сознании читателя за этим источником что-то стоит. Степень привлечения эпиграфом текста произведения-источника для выполнения своей задачи бывает различной. В каких-то случаях текст не привлекается вовсе, например, при ритуальной ссылке на высокостатусный источник. В каких-то случаях текст привлекается в большой мере, например, при какой-либо литературной игре. Разумеется, цель и роль эпиграфа самого по себе и такого привлеченного смысла могут быть различны.

Отсылочность принципиально заложена в эпиграф, но может не использоваться. Заметим, что отсылочность изначально не заложена в тексте, но вполне часто в нем встречается; когда ее много, мы говорим о постмодернизме. Такой текст можно назвать состоящим из эпиграфов – в этом нет ничего особо странного, ведь уже известны тексты из концовок, из примечаний, из предисловий. Модны заголовки с отсылками, так сказать, заголовки-эпиграфы⁴.

В не столь уж редких ситуациях, когда у произведения имеется несколько эпиграфов, они могут выполнять одну или несколько вышеперечисленных функций, но также и дополнительные. Например, два эпиграфа, относящиеся к двум принципиально разным эпохам (или несущие две принципиально разные идеи) могут сразу же указывать читателю на необходимость настроиться на диахронию или диалогичность текста.

Бывают также ситуации, когда в произведении, помимо общего эпиграфа, имеются также эпиграфы к его частям. Эти эпиграфы, разумеется, могут выполнять все перечисленные выше функции, а могут, как и в си-

туации нескольких эпиграфов (разновидностью которой они, в сущности, и являются), вступать между собой (и с эпиграфом ко всему произведению) в диалогические отношения.

В частности, у Стругацких «множественные эпиграфы» встречаются в пяти случаях. Из них в четырех случаях эпиграфы взаимодействуют между собой, а именно: 1) прямой диалог («Град обреченный»)⁵; 2) составление пирамидальной структуры, когда нижележащие эпиграфы разъясняют вышележащий («Понедельник начинается в субботу»)⁶.

В двух же других случаях взаимодействие эпиграфов до поры до времени скрыто от читателя – до прочтения всего произведения (причинно-следственная связь в «Трудно быть богом»⁷, два подхода к основной теме – в повести «Улитка на склоне»⁸).

С точки зрения частоты использования эпиграфов в творчестве Стругацких можно выделить четыре периода. 1) 1959–1963. Эпиграфы не использовались вовсе (6 произведений крупной формы⁹, 0 эпиграфов). 2) 1963–1966. Частота использования эпиграфов была весьма высокой (в каждом произведении – из 5 текстов¹⁰ 5 с эпиграфами). 3) 1967–1978. Частота снижается (10 произведений¹¹, 4 из них с эпиграфами¹²). 4) 1979–1991. Эпиграфы опять встречаются часто (6 эпиграфов в 6 текстах¹³).

Перейдем к анализу типов эпиграфов по периодам. У Стругацких нет ни одного эпиграфа, который можно было бы отнести к «эпиграфам для авторов», и только один «эпиграф для критиков»¹⁴. Эпиграфов, действующих «через текст», у Стругацких также весьма мало (за все время только 4 в 3 произведениях). Бесспорно, лидируют «эпиграфы, воздействующие на читателей». На втором этапе доминировали эпиграфы, указывающие на реалии текста (объекты, события, сюжет) – 18 штук¹⁵. Второе место занимали – с большим отрывом – эпиграфы, указывающие на идею произведения (6)¹⁶, остальные же 4 относились к стилю, настроению и авторскому

отношению¹⁷. Третий период характеризуется тем, что эпитафы, относящиеся к реалиям¹⁸ и к идеям¹⁹, встречались в равной мере (по 4); 1 указывал на авторское отношение²⁰. На протяжении четвертого периода соотношение эпитафов, относящихся к реалиям²¹ и идеям²², сохранилось (по 3), 1 указывал на настроение произведения²³.

Таким образом, в творчестве Стругацких можно выделить по типу использования эпитафов 2 периода – когда эпитафы были предназначены в основном для введения в мир реалий произведения и когда эпитафы стали вводить читателя не только в «вещественный мир» произведения, но и – в равной мере – в мир его идей. Обратим внимание, что изменение авторского отношения к функциям эпитафов произошло на 11 лет раньше роста частоты употребления эпитафов. Поэтому нам кажется, что изменение частоты использования эпитафов было связано не с изменением их функций, не с изменением взглядов авторов на то, чему эти эпитафы должны служить. Возможно, это изменение частоты обусловлено ростом неоднозначности произведений, исчезновением «единственного ответа» на поставленные в произведениях вопросы.

Тексты Стругацких стали к настоящему моменту культовыми, и поэтому они не могут не использоваться в качестве источников эпитафов. В художественной литературе известно сравнительно мало эпитафов, взятых из Стругацких – а именно около двух десятков²⁴, зато в научно-популярных статьях – около сотни²⁵. Абсолютное большинство этих работ – статьи либо околокомпьютерной²⁶, либо естественнонаучной тематики²⁷. И практически все они появились после 1988 г., когда, с одной стороны, выросло поколение авторов, для которых Стругацкие были изначально культовыми писателями, с другой стороны – исчезла необходимость оглядки на цензуру. В основном эпитафы использовались для украшения текста, для на-

стройки читателя на тему статьи и придания настроения (чаще всего – шуточного) работе, то есть для настройки читателя на объекты или стиль.

Таким образом, мы видим, что если Стругацкие использовали окружающий литературный мир равным образом для введения читателя в мир реальных и в мир идей, то «окружающий мир» использовали Стругацких почти исключительно для введения в мир реальных или настройки на стиль. Однако для цитирования произведения Стругацких используются очень часто, в том числе и в плане философских идей – в политологических²⁸ и философских²⁹ работах, не говоря уже о литературоведении. Возможно, такой дисбаланс связан с тем, что фантастика «подсознательно» воспринимается как «низкий жанр», ссылки на который удобны и уместны для объяснения темы, но не для вынесения в эпиграф. Другая возможная причина усиленного цитирования Стругацких именно в текстах, а не в эпиграфах, в том, что читатель, как известно, ассоциирует себя с персонажем. Поэтому автор вкладывает в уста героев цитаты из Стругацких, дабы читатель почувствовал себя в своем кругу, в социально близкой ситуации³⁰.

---

¹ См., например, такие фундаментальные работы о творчестве А. и Б. Стругацких, как: *Howell Y. Apocalyptic realism: The science fiction of Arkady and Boris Strugatsky*. New York; Bern; Berlin; Frankfurt/M; Paris; Wien, 1994. (Russian and East European studies in aesthetics and the philosophy of culture); *Амусин М. Братья Стругацкие: Очерк творчества*. Иерусалим, 1996; *Kajtoch W. Bracia Strugaccy*. Krakow, 1993 и др.

² *Орлицкий Ю.Б. Эпиграф // Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий*. М., 2008. С. 306.

³ *Ламзина А.В. Рама произведения // Литературная энциклопедия терминов и понятий*. М., 2003. Стлб. 850.

⁴ К примеру: *Пшеничный О. Понедельник начинается в субботу // Комсомольская правда*. 1991. 19 нояб. С. 1; *Анисимов Е. Понедельник начинается в четверг, поскольку в пятницу, субботу и воскресенье рабочим «Брянксельмаша» делать нечего // Комсомольская правда*. 1992. 12 марта. С. 2; *Глебова Е. Трудно быть богом: Российская милиция будет следить за порядком в Косово // Известия*. 1999. 23 июля и т.д.

⁵ «– Как живете, караси?

– Ничего себе, мерси.

В. Катаев. «Радиожураф».

...Знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое, и то, что ты не можешь сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы...

Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис)».

Все цитаты из произведений Стругацких, кроме специально оговоренных случаев, даются по изданию: *Стругацкий А., Стругацкий Б.* Собрание сочинений: В 11 т. Донецк; СПб., 2000–2003.

⁶ «Но что страннее, что непонятнее всего, это то, как авторы могут брать подобные сюжеты, признаюсь, это уж совсем непостижимо, это точно... нет, нет, совсем не понимаю. *Н.В. Гоголь*».

Учитель: Дети, запишите предложение: «Рыба сидела на дереве».

Ученик: А разве рыбы сидят на деревьях?

Учитель: Ну... Это была сумасшедшая рыба. *Школьный анекдот*.

«...Опустевший дом превратился в логово лисиц и барсуков, и потому здесь могут появляться странные оборотни и призраки. *А. Уэда*». И т.д.

⁷ «То были дни, когда я познал, что значит: страдать; что значит: стыдиться; что значит: отчаяться». *Пьер Абеляр*.

«Должен вас предупредить вот о чем. Выполняя задание, вы будете при оружии для поднятия авторитета. Но пускать его в ход вам не разрешается ни при каких обстоятельствах. Ни при каких обстоятельствах. Вы меня поняли?» *Эрнест Хемингуэй*.

⁸ За поворотом, в глубине

Лесного лога

Готово будущее мне

Верней залога.

Его уже не втянешь в спор

И не заластишь,

Оно распахнуто, как бор,

Всё вглубь, всё настезь.

Б. Пастернак

Тихо, тихо ползи,

Улитка, по склону Фудзи,

Вверх, до самых высот!

Исса, сын крестьянина

⁹ «Страна багровых туч», «Путь на Амальтею», «Стажеры», «Полдень, XXII век (Возвращение)», «Попытка к бегству», «Далекая Радуга».

¹⁰ «Трудно быть богом», «Понедельник начинается в субботу», «Хищные вещи века», «Улитка на склоне», «Второе нашествие марсиан».

¹¹ «Сказка о Тройке», «Обитаемый остров», «Отель “У Погибшего Альпиниста”», «Малыш», «Пикник на обочине», «Парень из преисподней», «За миллиард лет до конца света», «Гадкие лебеди», «Повесть о дружбе и недружбе».

¹² «Отель “У Погибшего Альпиниста”», «Пикник на обочине», «Парень из преисподней».

¹³ «Жук в муравейнике», «Хромая судьба», «Волны гасят ветер», «Отягощенные злом, или Сорок лет спустя», «"Жида города Питера", или Невеселые беседы при свечах», «Град обреченный».

---

¹⁴ Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсекал ему правое ухо. Имя рабу было Малх. *Евангелие от Иоанна*» (дело в том, что по тексту ухо было отрублено у совсем другого персонажа; этим эпиграфом Стругацкие, возможно, защищались от возможных обвинений в незнании первоисточников).

¹⁵ Например: «Я шел, спускаясь в темные коридоры и потом опять поднимаясь наверх. Я был один; я кричал, мне не отвечали; я был один в этом обширном, в запутанном, как лабиринт, доме. *Ги де Мопассан*» («Понедельник начинается в субботу»).

¹⁶ Например: «Мне пришло в голову, что обычное интервью с дьяволом или волшебником можно с успехом заменить искусным использованием положений науки. Г. Дж. Уэллс» («Понедельник начинается в субботу»).

¹⁷ Например: «О, этот проклятый конформистский мир!» («Второе нашествие марсиан»).

¹⁸ Например: ««Как сообщают, в округе Винги, близ города Мюр, опустился летательный аппарат, из которого вышли желто-зеленые человечки о трех ногах и восьми глазах каждый. Падкая на сенсации бульварная пресса поспешила объявить их пришельцами из космоса...» (Из газет) («Отель “У Погибшего Альпиниста”»).

¹⁹ Например: «Ты должен сделать добро из зла, потому что его больше не из чего сделать. *Р.П. Уоррен*» («Пикник на обочине»).

²⁰ «Другой раз встретишь такого и подумаешь: вроде парень ничего. А он, глядишь, разинет рот да и пойдет сыпать трескучими словесами: господствующая раса, безоговорочная преданность, фанатическая воля, ну, в общем, крутит шарманку... Д. Нолль. «Приключения Вернера Хольта».

Я по профессии учитель, таких ребят, как вы, я готовлю к выпускным экзаменам и хочу делать это и впредь. Что же мне, преподавать в пустых классах? Постарайтесь продержаться! Когда с войной будет покончено, тогда-то и начнется тяжелая борьба... Там же» («Парень из преисподней»; встречается не во всех изданиях. Текст приводится по: Стругацкий А., Стругацкий Б. Стажеры: Фантаст. повести. М., 1985).

²¹ Например, «...Знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое, и то, что ты не можешь сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы... *Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис)*» («Град обреченный»).

²² Например, «Понять – значит упростить. *Д. Строгов*» («Волны гасят ветер»).

²³ «Как пляшет огонек!

Сквозь запертые ставни

Осень рвется в дом.

Райдзан» («Хромая судьба»).

²⁴ Например: *Бачило А.* Лесопарк: Из цикла «Академонгородок» // Фантастика-2003: Вып. 2. М., 2004. С. 475–521; *Каганов Л.* До рассвета // Каганов Л. Коммутация. М., 2002. С. 175–199; *Камнев А., Файфель Б.* Двойная метка // Химия и жизнь. 1993. № 2. С. 99–102; *Ларионова О.* Вахта «Арамиса», или Небесная любовь Паолы Пинкстоун // Вахта «Арамиса». Л., 1967. С. 7–97; *Окжан.* Сны на рассвете // Юность. 2000. № 11–12. С. 13–27 и др. В качестве примера приведем следующий вариант: «“В глубокой нише, из которой тянуло ледяным холодом, кто-то застонал и загремел цепями.

– “Вы это прекратите, - строго сказал я, - что еще за мистика! Как не стыдно!”

В нише затихли”.

А. и Б. Стругацкие “Понедельник начинается в субботу”». (Черкасов В.С. Ссора: Рассказ // Странник: Период. лит.-худож. ж-л [фэнзин] (Магнитогорск).- 3 изд.- Магнитогорск, 1988. № 1. С. 24–37).

²⁵ Например: *Ефимов И.* Этот многоликий мир будущего // Ленинец (Уфа). 1983. 17 дек. (№ 150); *Тарасов Ю.* На поклон к колдуну / Интервью записал О.Битов // Лит. газ. 1990. 7 нояб. С. 13; *Бабкин Э.* К вопросу о качестве гамбургской луны // SOS. 1991. № 2. С. 290–303; *Летов Е.* 200 лет одиночества / Интервью записал С. Домой // Контр Культ Ур’а. 1991. № 3. С. 7–14; *Глейзер М.* Как русский коммунист Молотов обокрал беспартийного еврея Милькина // Ами (Народ мой). 1992. 30 нояб. С. 3; *Шубина И.* Как заказывать переводы теперь // Химия и жизнь. 1995. № 10–12. С. 72–76 и др.

²⁶ Например: *Михайлов М.* Парад СУБД // Компьютер-пресс. 1991. № 1. С. 3; *Касперский Е.* Компьютерные вирусы: предварительные соображения // Компьютер-пресс. 1991. № 5. С. 13; *Яа-Арро К.-М.* Виртуальная реальность, или Понедельник начинается... // Мир ПК. 1995. № 1. С.164–170; *Касперски К.* Симулятор от... NASA // Компьютерра. 2000. № 8. С. 38–39; *Казаков А., Курков П.* Паразит как венец творения: Жуки в муравейнике, а прогресс в песочнице // Подводная лодка. 2000. № 7. С. 146–148 и др. В качестве примера приведем эпиграф к статье А. Панищева, посвященной одному из аспектов «предвидения фантастики», а именно тому, как фантасты изображали компьютеры, вычислительные технологии и т.д.: «Необходимо было принципиально новое решение. Оно было найдено в использовании замороженных почти до абсолютного нуля квантово-вырожденных сложных кристаллов с непериодической структурой, способных претерпевать изомерные переходы в соответствии с поступающими сигналами...» **А. и Б.Стругацкие. “Испытание “СКИБР”»** (Панищев А. Гадания на кремниевой гуще // Подводная лодка. 2000. № 12. С. 36–46).

²⁷ Например: *Серов А.* Стоит ли заниматься предсказаниями? // Знание – сила. 1981. № 10. С. 6–9; *Гордин В.* Математика, компьютер, прогноз погоды. Л., 1991. С. 7, 53; *Татарский Ф.* Не одна, а целых три // Химия и жизнь. 1991. № 6. С. 4–11; *Савельев С.* Старая, старая «сказка для научных сотрудников младшего возраста» / Беседовала Е.Павлова // Знание – сила. 1998. № 5. С. 34–41; *Комаров С.* Время охоты на мамонтов // Химия и жизнь – XXI век. 1999. № 4. С. 26–29 и др. Пример: «Это все равно, что стакан кому-нибудь описывать. А. и Б Стругацкие “Пикник на обочине”» (Махров А. Что думают биологи о виде // Химия и жизнь – XXI век. 2003. № 1. С. 18–21.)

²⁸ Например: *Черняховский С.* У истории на пути: Пока Ельцин у власти, Россия будет в кризисе // Независимая газета. 1999. 13 мая; *Асламазян М., Еремин Б.* Диалог о диалоге // Советник. 2002. 25 февр. (№ 2). С. 1, 4 и др. «Чем-то это все напоминает знаменитые рассуждения доктора Будаха из романа братьев Стругацких “Трудно быть богом”: “Мы не знаем законов совершенства, но совершенство рано или поздно достигается. Взгляните, например, как устроено наше общество. Как радуется глаз эта четкая, геометрически правильная система! Внизу крестьяне и ремесленники, над ними дворянство, затем духовенство и, наконец, король. Как все продумано, какая устойчивость, какой гармонический порядок! Чему еще меняться в этом отточенном кристалле?..”» (Митрофанов С. Великая Ревизия: Стало понятно, зачем пришел Путин // Политический журнал. 2005. 17 янв. № 1 (52). Речь идет об изменениях в политической жизни страны.)

²⁹ Например: *Ротницкий В.* Общественный прогресс и взаимодействие науки и искусства: Совр. науч. фантаст. // Философские науки. Вып. 3. Алма-Ата, 1973. С. 37–42; Философские поиски и научная фантастика. М., 1990. С. 5–6, 8–9, 18, 38, 50. (Филосо-

---

фия и жизнь. № 5); Некрасов С. Космизм Н.Ф. Федорова и творчество Стругацких // Философия бессмертия и воскрешения. Вып.2. М., 1996. С. 162–167 и др. Так, В. Сагатовский в своей статье, говоря о проблемах, связанных с ростом бездуховности в обществе, выделяет актуальность повести Стругацких «Хищные вещи века». (Сагатовский В. Продолжить прерванный путь...: Русская философия и современность // Alma mater: Вестн. высшей школы. 1991. № 5. С. 75–81.)

³⁰ Вот, к примеру: «Круги на воде разошлись, и с глади водной на меня посмотрел как всегда двухметровый я, но с волосами и с диадемой в руках а-ля Румата Эсторский, в плаще а-ля граф Дракула. Плюнув в этого красавца, я повернул к берегу и понял, что толстая палка, прислоненная к скамейке, не что иное как меч в ножнах. Если следовать Стругацким, а-ля барон Пампа дон Бау» (Гаглов Э. По слову Блистательного Дома. СПб., 2006. С. 13).